

— Да пошел ты на... Подвид есть подвид! Если не умеешь контролировать феромоны, нечего вонять в общественных местах, понял?!

— Твою мать, это от кого тут воняет? Ты, жалкий скорпион, еще смеешь мне что-то вякать?

— От меня может и пахнет, но я использую ингибиторы и не ставлю метки где попало. Только низшие недомерки вроде тебя лишены всяких понятий о приличии!

— Ты что, охренел?! Не нравится — давай помашемся!

— А давай!

Слушая доносившуюся из буфета яростную перебранку, густо пересыпанную ругательствами, Фань Инь поморщился и надавил на виски. Не проронив ни слова, он нажал на кнопку вызова персонала, вызывая стюардов, и направился обратно.

— Я правда не вру! Если не веришь, подожди еще немного. Система встревоженно зататорил:

— Я правда не вру! Если не веришь, подожди еще немного. Через минуту здесь пройдет цычун с ребенком-насекомым на руках, и у малыша случится приступ из-за стресса, сердце начнет отказывать...

— Я верю, — оборвал его Фань Инь. — Я обдумываю план. Сколько осталось времени?

— Звездолет войдет в точку перехода через двенадцать минут. Через две минуты из-за магнитных бурь вблизи черной дыры связь с сетью прервется. Наземный центр контроля обнаружит проблему только через девять минут, и еще пять уйдет на экстренное сообщение. То есть тебе нужно как-то задержать старт минимум на пятнадцать минут, пока не придет официальный приказ.

В оригинальном сюжете сообщение из центра контроля достигло «Розы звездной бездны», когда корабль уже начал прыжок. Менее чем через две минуты его затянуло в неведомые течения черной дыры, не оставив ни единого шанса на спасение.

Фань Инь прислонился к переборке, лихорадочно соображая. Напряжение лишь усилило головную боль; в затылке пульсировала острая, колющая резь. У сюнчуна, чья чувствительность к боли была от природы запредельной, на глазах невольно выступили слезы.

Он быстро прокрутил в голове всё сказанное Системой и почти сразу нашел решение.

Стоило ему поднять взгляд, как он увидел встревоженного мужчину-цычуна, который торопливо нес на руках маленького сюнчуна-дитя в сторону медицинского отсека.

Фань Инь, не колеблясь, преградил ему путь.

— У вашего ребенка нарушение сердечного ритма на фоне сильного стресса, что уже спровоцировало ментальный коллапс, — Фань Инь говорил максимально кратко и четко. — Обычные капсулы этого корабля не справятся с паникой у дитя сюнчуна, и здесь нет препаратов, способных остановить распад его духовных сил.

— Я стажер Медицинского колледжа «Святой Данверс» при Технологическом институте «Дисин», специализируюсь на физиологии сюнчунов. Я могу спасти вашего сына, — Фань Инь дважды коснулся браслета, активируя студенческое удостоверение. В его взгляде читалась непоколебимая уверенность. — Пожалуйста, доверьтесь мне. Его духовные нити в критическом состоянии. Если не начать лечение прямо сейчас, даже в случае выживания он останется инвалидом.

Цычун пристально посмотрел на него и глубоко вдохнул.

— Я верю суждению профессионала. У вас нет причин лгать мне. Что вам от меня нужно, господин?

Он интуитивно почувствовал, что Фань Инь остановил его не по доброте душевной.

— Вам нужно немедленно отправиться в рубку управления и убедить пилотов отложить вход в точку перехода. Минимум на двадцать минут, — Фань Инь говорил быстро, но каждое слово было весомым. — При входе в зону прыжка давление и гравитация неизбежно возрастут. Для взрослого это пустяк, но для ребенка с сердечной недостаточностью — смертный приговор.

Он скользнул взглядом по броши на воротнике мужчины.

— Для прямого наследника семьи Вэйдунь это ведь не составит труда?

— Положитесь на меня, — решительно отозвался тот, передавая бледного малыша в руки Фань Иня. — Жизнь Айвэй'эра в ваших руках. Прошу, сделайте всё возможное. По любым вопросам обращайтесь к Даньнису.

Он кивнул своему помощнику-а-цычуну, приказывая следовать за Фань Инем, а сам бегом бросился к мостику.

Фань Инь огляделся.

— Где ближайшая комната отдыха?

— Сюда, господин.

За поворотом галереи обнаружилась пустая комната. Фань Инь вошел внутрь и приказал Даньнису сторожить у входа, запретив кому-либо входить.

— Слушаюсь.

Дверь закрылась. Фань Инь сел, бережно прижимая ребенка к себе. Быстро осмотрев пациента, он собрался достать лекарство из пространственного хранилища, как вдруг перед ним возник белый флакон.

07, трепеща механическими крылышками, протянул ему нужный препарат.

— Прошу прощения, что залез в ваше личное хранилище без спроса. Но мои расчеты показали вероятность в 95%, что это средство понадобится вам сейчас. Я подготовил его заранее.

— Всё в порядке, спасибо, — Фань Инь приоткрыл рот ребенка, не тратя времени на церемонии. — Налей мне воды.

Лекарство подействовало быстро. Менее чем через две минуты прерывистое дыхание малыша выровнялось, а сердечный ритм начал приходить в норму.

Фань Инь немного расслабил плечи. Он расстегнул свое кольцо-ингибитор, позволяя успокаивающим феромонам заполнить комнату, и склонился, прижимаясь лбом ко лбу ребенка.

07 широко раскрыл свои электронные глаза.

Обычные представители этой расы ничего бы не заметили, но Система ясно видел, как вокруг Фань Иня материализовались бесчисленные тонкие нити — нежно-голубые, полупрозрачные и мягкие. Они, подобно живым ручейкам, плавно оплели руки, ноги и шею малыша.

Это были духовные нити, уникальная способность сюнчунов.

Но ведь...

07 судорожно перебирал настройки этого мира.

«Разве не только сюнчуны ранга В и выше способны на внешнюю проекцию духовной

энергии?»

Его хост, Фань Инь Сытэвэнь, официально имел лишь ранг С.

— Получилось! Корабль действительно остановился!

Фань Инь открыл глаза под радостный шепот Системы:

— Сяо Фань, ты супер! Ты спас и себя, и всех на борту!

— Помолчи, — Фань Инь с трудом оперся на подлокотник. Лицо его было смертельно бледным, а силы покинули тело настолько, что он, казалось, вот-вот потеряет сознание. — Мне очень плохо.

07 опустил на его ладонь, наблюдая, как Фань Инь массирует виски.

— Снова голова болит?

— Угу.

Спустя мгновение Фань Инь почувствовал, как к его лбу прижалось что-то прохладное и влажное. Приятный холод просочился внутрь, немного унимая тупую боль, словно кто-то перестал вбивать раскаленный клин в его череп.

Фань Инь закрыл глаза; его длинные серебристые ресницы на бледном лице казались почти прозрачными.

Через минуту 07 чуть отстранился и заботливо спросил:

— Тебе лучше?

— Намного, — Фань Инь взглянул на него. — Спасибо...

Заметив заминку, 07 взмахнул крылышками:

— Я Система 07, можешь называть меня Сяо Ци.

— Сяо Ци, — голос Фань Иня звучал глухо. — Как обстоят дела?

— Этот господин Вэйдунь оказался весьма полезен, — отрапортовал 07, ловко управляя кулером, чтобы налить Фань Иню воды. — Он сразу нашел старшего стюарда, предъявил удостоверение и объяснил ситуацию с сыном. Тот, не смея медлить ни секунды, отвел его в рубку. Господин Вэйдунь сначала действовал вежливо: попросил отложить прыжок на полчаса, пообещав полностью возместить убытки авиакомпании и пассажирам.

— Он приукрасил твои слова, описав состояние ребенка как критическое, и заявил, что если с малышом что-то случится, вся семья Вэйдунь вместе с Ассоциацией защиты сюнчунов сотрет в порошок и экипаж, и компанию.

— Будь это ребенок-цычун, пилоты могли бы поспорить. Но когда на кону жизнь маленького господина из семьи Вэйдунь, они не посмели возражать. Скорость сбросили, корабль замер. Они согласились подождать полчаса.

— А через две минуты придет сообщение из центра контроля о нестабильности точки перехода, — 07 с облегчением выдохнул. — Всё решено, можешь расслабиться... Выпей воды, у тебя совсем пересохло в горле.

Фань Инь и правда мучился от жажды. Осушив почти целый стакан, он хотел было поблагодарить, но 07 опередил его:

— Пустяки, не стоит благодарности. Мне еще очень долго быть с тобой, Сяо Фань, не надо быть таким официальным.

Хотя новый хост казался еще более холодным и отстраненным, чем Янь-Янь, маленькая Система не оставлял надежды подружиться с ним. Высветив на «лице» [ovo], он спросил:

— Можно мне называть тебя Сяо Фань?

Фань Инь на мгновение замер.

— Можно.

Такое обращение было редкостью в их мире.

В этот момент в дверь постучали трижды. Послышался вежливый голос господина Вэйдуня:

— Господин Сытэвэнь, я могу войти?

— Минуту, — Фань Инь застегнул кольцо-ингибитор, включил очистку воздуха и лишь затем ответил: — Да, входите.

Войдя, Вэйдунь первым делом бросился к сыну. Увидев, что дыхание мальчика стало спокойным, он с явным облегчением выдохнул.

— Господин Сытэвэнь, спасибо вам, — он взял ребенка на руки и поцеловал его в лоб. — Вы не просто спасли Айвэй'эра, вы спасли меня самого.

— Вы преувеличиваете, — Фань Инь поднялся и поправил помятый китель. — Я лишь сделал то, что было в моих силах.

— Из-за спешки я не успел представиться, прошу простить мою грубость, — шатен передал ребенка ассистенту, прижал левую руку к правому плечу и почтительно склонил голову в традиционном приветствии сюнчуну. — Я — Юэсефу Вэйдунь, прямой потомок семьи Вэйдунь, служу в Юридическом отделе Палаты представителей.

— С учетом вашего происхождения, моя благодарность может показаться вам незначительной, — Юэсефу снял с воротника брошь и протянул её Фань Иню. — Но если когда-нибудь вам или семье Сытэвэнь понадобится помощь, просто придите ко мне с этой вещью. Я сделаю всё, что в моих силах, и даже больше.

Фань Инь не стал отказываться.

Обменявшись еще парой вежливых фраз, он первым попрощался:

— Я чувствую себя неважно, позвольте мне вернуться в каюту.

— Конечно, господин. До встречи.

Фань Инь не успел отойти далеко, как по громкой связи раздалось объявление:

«Уважаемые пассажиры, добрый день. Просим прощения за беспокойство. Мы получили экстренное уведомление от наземного центра контроля: в точке пространственного перехода обнаружена аномалия, которая может сделать полет небезопасным. В целях обеспечения вашей безопасности звездолет вынужден вернуться в порт отправления. Просим вас занять свои места, пристегнуть ремни и ожидать дальнейших указаний. Мы приносим извинения за доставленные неудобства и благодарим за понимание».

Едва Фань Инь вернулся в свою VIP-каюту, на его терминал пришло официальное сообщение от авиакомпании:

«В качестве компенсации за вынужденный возврат рейса каждому пассажиру предоставляются следующие меры поддержки:

1. Бесплатное изменение бронирования на любой будущий межзвездный рейс.
2. Начисление бонусных кредитов на ваш счет.
3. Доступ к персональному консьерж-сервису для решения любых вопросов, связанных с поездкой.

Мы искренне надеемся, что эти меры сгладят неприятное впечатление от инцидента.

С уважением, администрация звездолета "Роза звездной бездны"».

«Вот и славно», — подумал Фань Инь, наконец позволяя себе расслабиться. Путь до порта Бэйлань должен был занять около полутора часов. Он зашел в душ, быстро ополоснулся, переоделся в чистое и лег в постель, наказав 07 разбудить его за десять минут до посадки.

Два часа спустя. Имперская звезда, межзвездный порт Бэйлань. Выход из VIP-терминала.

— Братик Фань Инь, а можно мне прийти к тебе поиграть? — маленький сюнчун-дитя с восторгом смотрел на своего спасителя, обхватив его за шею. — Или приходи к нам, у нас дома много-много красивых цветочков!

— Айвэй'эр, ну хватит докучать господину Сытэвэню, — Юэсефу с улыбкой забрал прилипчивого малыша. — Братiku пора домой. Давай договоримся о встрече в следующий раз, хорошо? Попрощайся.

— Братик Фань Инь, а тебя кто-нибудь встретит? — Айвэй'эр извернулся в руках отца, не оставляя попыток затащить понравившегося красавца к себе домой. — Если нет, поехали с нами?

— Боюсь, это невозможно, маленький господин, — раздался за спиной Фань Иня мягкий голос с легкой смешинкой.

В следующую секунду Фань Инь почувствовал, как чья-то рука властно легла на его талию, привычно и естественно притягивая его к груди, от которой веяло тонким акватическим ароматом.

— Братик едет домой со мной.

Тело Фань Иня на мгновение напряглось, но он тут же заставил себя расслабиться. Он поднял глаза и встретился с парой спокойных, глубоких темно-бирюзовых глаз. В них, словно в весеннем озере, отражающем густую зелень, плескалась мягкая улыбка.

Спустя три секунды Фань Инь отвел взгляд. На фоне чужого тепла он казался особенно холодным и отчужденным; его голос прозвучал подобно ледяному ручью:

— ...Разве у тебя не совещание?

— Я едва не лишился своего сюнчжу навсегда. Если бы я после такого смог усидеть на собрании, я был бы последним подлецом, — Се'эрлитэ чуть понизил голос. — Дорогой, неужели я в твоих глазах настолько бесчувственный?

Юэсефу смотрел на них, думая, что слухи не лгут.

Се'эрлитэ До'энь, главный секретарь главы Палаты представителей, и его супруг, господин Сытэвэнь, женаты уже два года, и их чувства кажутся безупречными. Хотя этот брак был типичным союзом по расчету между новой политической силой и старой аристократией, советник До'энь обожал своего мужа, который был на два ранга ниже него. Он оберегал его настолько ревностно, что господин Сытэвэнь почти никогда не появлялся в объективах СМИ.

За три года брака Се'эрлитэ оставался единственным цыцзюнем в доме; Фань Инь не завел ни одного помощника-цычуна, и о нём не ходило ни единого слуха. Такая верность в моногамных отношениях лишь подтверждала глубину их привязанности.

Юэсефу вежливо кивнул До'эню:

— В таком случае, я откланяюсь. Надеюсь, у меня будет возможность пригласить вас обоих в поместье Хуаань.

— Братик Фань Инь, у нас есть контакты, не забудь мне написать! — Айвэй'эр махал рукой, пока его не усадили в машину. — До встречи!

Фань Инь подошел и коротко пожал его маленькую ладошку.

— Хорошо, Айвэй'эр. До встречи.

— Раз уж тебе так нравятся дети, может, заведем своего?

Стоило им сесть в машину, как Се'эрлитэ как бы невзначай обронил эту фразу полушутливым тоном:

— Мне кажется, ты правда любишь малышей. С ними ты куда нежнее, чем со мной.

— Нет, — отрезал Фань Инь и после короткой паузы добавил: — Сейчас у меня нет таких планов.

— И когда же они появятся? — Се'эрлитэ оторвался от документов и взглянул на супруга с мягкой улыбкой. — Мне бы хотелось подготовиться заранее.

— Лет через пять.

Рука Се'эрлитэ, подписывающая электронный документ, на мгновение замерла.

— Планируешь продолжать учебу и идти в докторантуру?

— Да.

— Хорошо, — Се'эрлитэ улыбнулся еще шире. — Я поддержу любое твое решение.

Договорив, он потянулся, чтобы обнять Фань Иня за плечи и привычно запечатлеть легкий поцелуй на его лбу.

Но Фань Инь едва заметно повернул голову, избегая прикосновения.

— Я устал.

Он закрыл глаза и откинулся на подголовник, не заботясь о том, как отреагирует Се'эрлитэ.

Вернувшись домой, Фань Инь сразу поднялся на второй этаж, бросив лишь, что чувствует себя неважно и пропустит ужин.

Слова о недомогании не были ложью. Еще до появления 07 у него кружилась голова, а после — внезапная новость о смертельной опасности, лихорадочный поиск решения, почти полное истощение духовных сил ради спасения ребенка... На обратном пути, в вечерний час пик,

флаер то и дело дергался в пробках. Фань Иня так сильно мутило, что он едва сдерживался, чтобы его не вырвало прямо в салоне. О еде не могло быть и речи.

Спустя сорок минут, когда он вышел из ванной, он столкнулся в дверях с Се'эрлитэ, который нес поднос с горячей едой.

Увидев миску с ароматным супом, Фань Инь принялся лениво вытирать полотенцем мокрые кончики волос.

— У меня нет аппетита, съешь сам, — проронил он холодным тоном.

Се'эрлитэ не обиделся. Он велел домашнему роботу унести поднос и сделал шаг вперед. Он пристально всмотрелся в эти фиалковые глаза — великолепные, словно звездная туманность, но холодные, как ледяная бездна.

— У тебя действительно нет аппетита? Или у тебя плохое настроение, и ты просто не хочешь есть? — его голос был всё так же ласков.

Не давая Фань Иню вставить и слова, он продолжил:

— Твоя внезапная поездка без предупреждения... она ведь тоже была вызвана этой причиной?

Фань Инь посмотрел в его глаза, где за маской вежливости не было и тени настоящей улыбки. Он чуть приподнял веки; влажные от пара ресницы отбрасывали на его глаза две легкие тени, похожие на белых бабочек, присевших на ледяные облака.

— Нет. Я просто устал от учебы и хотел сменить обстановку.

Он так и не дал прямого ответа на вопрос, почему уехал, не сказав ни слова.

Кап.

Се'эрлитэ почувствовал холодную каплю на тыльной стороне ладони. Вода упала с волос Фань Иня.

— Хорошо, — Се'эрлитэ не стал настаивать. Он молча созерцал своего сюнчжу: от влажных ресниц и подернутых дымкой глаз до изящной длинной шеи и ключиц, в углублении которых скопилась крохотная лужица воды.

— Фань Инь, — его голос стал чуть ниже.

Под маской мягкости наконец проступила властность и инстинктивное желание обладать, заложенное в крови высокоуровневого цычуна.

Се'эрлитэ обхватил его за талию, притягивая к себе почти вплотную.

— Я высушу тебе волосы, а потом мы вместе приляжем отдохнуть, идет?

<http://bllate.org/book/16124/1592269>